Региональная экономика: теория и практика
40 (2015) 58–66
Regional Economics: Theory and Practice

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Социально-экономическая политика

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Марина Николаевна ГРИТЧИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения
Саратовского социально-экономического института, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Саратов, Российская Федерация
nachti2@yandex1.ru

История статьи:
Принята 23.04.2015
Одобрена 13.05.2015

УДК 336.201
JEL: E62, E65, H21, H22, H56

Ключевые слова: налогово-бюджетная политика, кризис, управление, прогрессивное налогообложение, изъятие сверхдоходов

Аннотация

Предмет. В статье рассмотрена налогово-бюджетная политика СССР во время Великой Отечественной войны на примере формирования и использования местных бюджетов Саратовской области.

Цели. Оценить потери бюджета СССР в связи с оккупацией западных регионов страны и влияние налоговой политики на формирование финансовой устойчивости экономики в периоды кризисного развития.

Методология. Использованы экономико-статистические методы и сравнительный анализ.

Результаты. Дана оценка эффективности налоговой политики военного времени на уровне регионов и влиянию различных факторов на формирование налогового потенциала на федеральном и местном уровнях по вновь введенным налогам военного времени. Определены направления использования налоговой политики военного времени на современном этапе развития налоговой системы.

Выводы. Сделан вывод о том, что применение опыта налоговой политики во время Великой Отечественной войны в условиях финансового кризиса (прогрессивное налогообложение и налог на сверхприбыль) позволит сгладить противоречия между множеством участников процесса налогообложения, а также привлечь дополнительные финансовые средства в период кризисного развития экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Современное развитие экономики Российской Федерации при расширении мирового кризиса, западных санкций и связанного с этим спада инвестиционной активности проходит в достаточно сложных финансово-экономических условиях. В связи с этим в год празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне целесообразно вспомнить некоторые аспекты функционирования финансовой и налоговой систем, а также особенностей налоговой политики того времени.

Великая Отечественная война коренным образом перестроила народное хозяйство страны и внесла серьезные изменения в финансовую и налоговую политику. Поскольку экономический потенциал государства значительно сократился в связи с оккупацией западных регионов СССР, снизились доходы госбюджета (со 180 млрд руб. в 1940 г. до 165 млрд в 1942 г.). В том числе доходы от производства уменьшились со 158 млрд руб. до 108 млрд руб. В годы войны обострились проблемы денежного обращения, снижения покупательной способности рубля, инфляции, роста цен. На отдельные продукты и товары цены выросли в 10–15 раз [1].

Тем не менее созданный в предвоенные годы экономический потенциал, широкое привлечение средств населения, несмотря на огромные потери, обеспечили устойчивость финансовой системы СССР. Развернулась огромная работа по эвакуации оборудования, ценностей, людей, началась перестройка народного хозяйства на военный лад. Основными источниками финансирования были доходы от госпредприятий, повышение цен на товары не первой необходимости (водку, табак, парфюмерию и т.п.), повышение налогов, займы и добровольные сборы с населения. Расходы госбюджета выросли со 174,8 млрд руб. в 1940 г. до 183,6 млрд руб. в 1942 г., в том числе военные расходы – с 56,4 млрд до 108,5 млрд руб. [1, 2]. Недостающие суммы покрывались за счет денежных эмиссий и использования госрезервов. Проводился режим жесткой экономии расходов внутри страны.

В налоговой системе государства произошли существенные изменения:

– значительно повысились налоги и различные сборы с населения. Так, платежи населения в бюджет выросли с 19,2 млрд руб. в 1940 г. до 44,9 млрд руб. в 1942 г.;
– расширился круг налогоплательщиков в основном за счет привлечения к уплате налогов лиц, «не имеющих собственных доходов», т.е. иждивенцев;
– более полно учитывалась налогооблагаемая база, в частности доходы крестьян от продажи на рынке своей продукции по повышенным ценам;
– изменился принцип взимания некоторых налогов (например, при введении в 1942 г. военного налога был использован давно забытый принцип подушного налога, который значительно упростил его администрирование) [2].

Структура доходов и расходов военного времени представлена в *табл. 1*.

В начале войны в стране существенно уменьшились поступления налога с оборота: в 1940 г. – 105,9 млрд руб. (58% бюджета), в 1942 г. – 66,4 млрд руб. (40,2%). С упорядочением работы промышленности он стал повышаться и в 1945 г. составил уже 123,1 млрд руб. Ведущую роль в увеличении налога с оборота сыграло сокращение издержек производства (на 30–50% за годы Великой Отечественной войны) [3].

Основные налоги стали повышаться уже с первых дней войны. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 03.07.1941 «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения». Плательщики надбавки подразделялись на две категории:

1) рабочие и служащие;
2) прочие плательщики.

Внутри каждой категории размер надбавки зависел от отношения плательщика к действительной военной службе или призыву в армию по мобилизации. Надбавка была установлена в размере 100% к сумме сельскохозяйственного налога. Семьям колхозников и единоличников, имевшим военнослужащих, предоставлялись льготы: 1 военный – скидка 50%, 2 и более – полное освобождение. Сроки уплаты сельхозналога были передвинуты на 1 мес. вперед [4].

Надбавка на подоходный налог рабочих и служащих (не подлежащих призыву) устанавливалась в процентах к величине подоходного налога. С месячным заработком от 300 до 500 руб. надбавка составляла 50%, с заработком от 500 до 600 руб. – 75%, с заработком более 600 руб. – 100%. От уплаты надбавки освобождались рабочие и служащие лишь с заработком менее 300 руб. [5].

Лица, подлежащие призыву на действительную военную службу, но не мобилизованные или освобожденные от призыва, уплачивали временную надбавку к подоходному налогу в следующем размере:

– при месячном заработке до 300 руб. – 100%;

Таблица 1

Государственный бюджет СССР за 1940–1945 гг., млрд руб.

Статья бюджета	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Доходы, всего	180	177	165	204	269	302
В том числе:						
– налог с оборота	106	93	66	71	95	123
– отчисления от прибылей	22	24	15	20	21	17
– социальное страхование	9	7	6	7	9	1
– налоги и сборы с населения	9	11	22	27	37	4
– госзаймы	12	12	15	26	33	29
Расходы, всего	174	191	183	210	264	299
В том числе:						
– народное хозяйство	58	52	32	33	54	74
– социально-культурные расходы	41	31	30	38	51	63
– оборона	57	83	108	125	138	128
– государственное управление	7	5	4	5	7	9
– превышение доходов над расходами	+6	–14	–18	–6	+5	+3

Источник: составлено по данным [1, 3].

Примечание. Знак «+» означает положительную динамику показателя, знак«–» – отрицательную динамику.

– от 300 до 500 руб. – 150%;
– при заработке свыше 500 руб. – 200%;
– остальные (не работающие по найму) – в размере 200% оклада подоходного налога.

Указом Президиума ВС СССР от 30.04.1943 № 32 «О подоходном налоге с населения» объединялись в один платеж подоходный налог и сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства [6, с. 47–56].

Кроме того, Президиум ВС СССР принял Указ от 21.11.1941 № 47 «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР», по которому налог распространялся на лиц, достигших 20-летнего возраста и не имевших детей. Мужчины от 50 лет и старше, а женщины с 45 лет и старше налог не платили. С 1944 г. бездетные граждане, облагавшиеся подоходным налогом, платили 6% от заработка, имевшие одного ребенка – 1%, двух детей – 0,5% [7]. Этот порядок распространялся на некооперированных кустарей, ремесленников и прочих граждан, имевших источники дохода, облагаемые подоходным налогом. С плательщиков сельхозналога этот налог взимался соответственно в размере 150, 50 и 25 руб. в год [8]. Граждане, не имевшие самостоятельного источника дохода, т.е. иждивенцы, платили 90, 30 и 15 руб. в год.

От налога на холостяков освобождались все военнослужащие. Военные, уволенные из армии вследствие ранения, если им не назначена пенсия, освобождались от уплаты налога в течение года со дня увольнения, а при назначении пенсии они от налога освобождались. Не привлекались к уплате налога жены военнослужащих, погибших или пропавших без вести, родители, дети которых погибли или пропали без вести на войне [3]. Введение данного налога позволило увеличить пособия многодетным семьям и одиноким матерям, оставшимся с детьми.

Указом Президиума ВС СССР от 29.12.41 № 68 «О военном налоге» с 01.01.1942 вводился военный налог «для покрытия военных расходов» с одновременной отменой надбавок к сельскохозяйственному и подоходному налогам. Его уплачивали все граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, «независимо от наличия источника дохода» [3]. Исключение составляли военнослужащие, находящиеся на фронте, члены их семей и инвалиды войны и труда 1-й и 2-й групп. Инвалиды войны остальных групп освобождались от 50%-ной надбавки к налогу, установленной гражданам призывного возраста, но не призванным в армию. Военнослужащие тыловых частей налог платили. Мужчины 60 лет и старше, а также женщины 55 лет и старше, пенсионеры платили налог лишь в том случае, если они имели самостоятельные источники дохода. Колхозники и единоличники уплачивали налог по твердой ставке (от 150 до 600 руб. с человека в год), дифференцированной по районам. С рабочих и служащих налог взимался в зависимости от зарплаты (по основной работе и по совместительству): от 10 руб. в месяц – при годовом заработке в пределах до 1 800 руб. и до 225 руб. в месяц – при годовом заработке свыше 24 тыс. руб. Необлагаемый минимум не устанавливался.

С кустарей, ремесленников, владельцев строений и других граждан, имевших доходы, налог взимался по «утроенным ставкам», установленным для рабочих и служащих. Ставка 100 руб. устанавливалась для иждивенцев. В результате количество плательщиков военного налога намного превысило число плательщиков сельскохозяйственного и подоходного налогов. Следует отметить, что в его построении был использован принцип подушного налога. Военный налог был самым крупным налогом. В 1944 г. он дал бюджету 28,7 млрд руб. из общих налоговых поступлений 37,8 млрд руб., а всего за 1942–1945 гг. по военному налогу поступило в бюджет 72,4 млрд руб. [9].

Об удельном весе налогов с населения в госбюджете во время войны свидетельствует *табл. 2* (в рублях военного времени).

Следует иметь в виду, что рост цен на сельхозпродукцию позволил пересмотреть нормы доходности при уплате сельскохозяйственного

Таблица 2

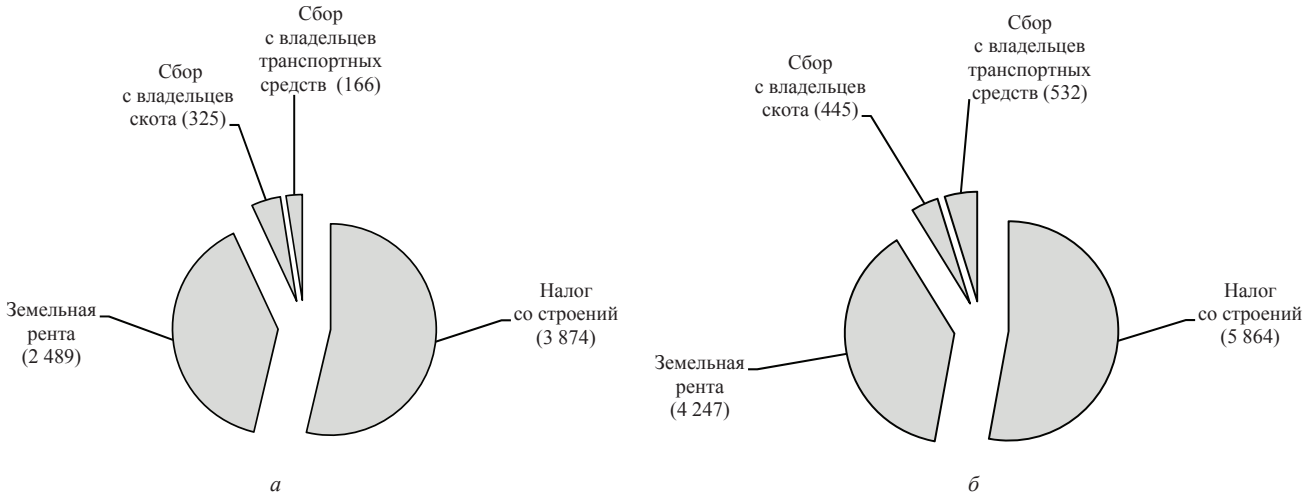
Удельный вес налогов с населения в госбюджете во время Великой Отечественной войны в 1940–1945 гг.

Показатель	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Налоги с населения, млрд руб.	9,4	10,8	21,6	28,6	37,0	39,7
Налоги с населения, % к 1940 г.	100	108	230	304	394	424
Удельный вес в бюджете, %	5,2	6,2	13,3	14,2	13,7	13,2

Источник: данные [1, 4].

Рисунок 1

Структура поступлений местных налогов и сборов в Саратовской области в 1940–1945 гг., млн руб.:
а – 1940 г.; *б* – 1945 г.



Источник: Государственный архив Саратовской области. Ф. 1738. Оп. 3. Д. 104. Л. 96.

налога в сторону его повышения. По данным О.М. Вербицкой, в 1942 г. фактический доход крестьян превышал нормативно установленный в 7–10 раз. В июне 1943 г. нормы доходности были повышены в 3–4 раза. Поступления от сельхозналога с 2,1 млрд руб. в 1942 г. выросли до 5,6 млрд руб. в 1945 г. [10]. Одновременно в 2 раза был повышен налог на крестьян-единоличников в сельской местности.

Заготовительные цены во время войны оставались на довоенном уровне, т.е. были символическими [11]. Государство платило колхозам за килограмм зерна 7–8 коп., за кг картофеля – 3 коп., за голову крупного рогатого скота – 41–53 руб., за свинью – 32–48 руб. А цены на рынке в это время были выше в 100–200 раз. Например, в Саратове в 1944 г. 1 кг картофеля стоил 57 руб., овощей – 48 руб., мяса – 284 руб., 1 л молока – 76 руб.[1] Резко сократилась выдача зерна на трудодни. В 1942 г. из предполагавшихся к выдаче на трудодни 45 тыс. ц зерна было выдано фактически 23 тыс., в 1943 г. – 28,3 вместо 34 тыс. ц [11, 12].

Постановлением СНК СССР от 24.11.1942 № 1882 «Об ответственности за выполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами» устанавливалась более строгая ответственность за несвоевременную уплату налогов. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.04.1942 № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» обязательный минимум трудодней в расчете на год был повышен: в нечерноземной полосе, северных и восточных областях – с 60 до 100, в остальных – с 80 до 120, а в хлопководческих районах – со 100 до 150 [13].

Система местных налогов и сборов также подверглась реформам. Указ Президиума ВС СССР от 10.04.1942 № 24 «О местных налогах и сборах» установил следующие местные налоги:

1) налог со строений;
2) земельную ренту;
3) сбор с владельцев транспортных средств;
4) сбор с владельцев скота;
5) разовый сбор на колхозных рынках.

Местным властям было предоставлено право понижать ставки местных налогов или вводить дополнительные налоги и льготы. Так, 10.09.1942 был введен налог со зрелищ. В мае 1943 г. введен сбор за регистрацию охотничье-промысловых собак в размере 4 руб. В результате поступления по местным налогам в 1944 г. выросли в 3 раза по сравнению с 1940 г.

В апреле 1942 г. был увеличен перечень документов и действий, оплачиваемых госпошлиной, повышены ее ставки. В результате в 1945 г. поступления по местным налогам и сборам выросли в 1,7 раза и составили 20% всех доходов местных бюджетов (*рис. 1)*.

Всего за период Великой Отечественной войны (до 1.01.46) население выплатило налогов и сборов

[1] Государственный архив Саратовской области. Ф. 1727. Оп. 4. Д. 95. Л. 46.

на сумму 133 млрд руб. (24,1% всех военных расходов) [14]. Вскоре после начала войны был создан Фонд обороны, денежные взносы и ценности в который принимались в любом отделении Госбанка. Люди сдавали свои сбережения и ценности, чтобы приблизить день Победы. Рабочие многих предприятий, служащие, интеллигенция отчисляли в фонд ежемесячно дневной или двухдневный заработок, сдавали свои сбережения крестьяне, поступали средства от субботников и воскресников.

В годы Великой Отечественной войны в бюджет стали привлекаться средства населения. Если в довоенное время для этого требовались агитационные кампании, то во время войны трудящиеся сами проявляли инициативу сбора средств на нужды обороны под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Только подписка на займы за четыре года войны дала бюджету 89,7 млрд руб. По данным М. Катарузы и С. Дурова, на долю займов приходилось 10,8% бюджетных доходов военного времени. Из общей суммы средств госбюджета (1 117,1 млрд руб.) за 1941–1945 гг. в виде займов поступило 113,9 млрд руб. [15].

Первый военный заем был выпущен 13.04.1942 на сумму 10 млрд руб. За 10 дней граждане СССР подписались на 13,2 млрд руб. Второй заем был запланирован на 12 млрд руб., однако фактически собрал 20,8 млрд руб. Третий и четвертый займы дали соответственно 29 и 26,7 млрд руб. (больше плана соответственно на 16,2 и 6,9%). Тиражи выигрышей проводились в течение войны. Большинство рабочих и служащих отдавали 1-2-месячную зарплату в оплату облигаций [15].

Помимо фискальной задачи пополнения бюджета госзаймы выполняли важную задачу финансовой стабилизации, так как ликвидировали немалую часть средств населения из оборота, не допуская чрезмерной инфляции. За годы войны поступления по займам составили 10,2% общей суммы доходов, увеличившись более чем в 2,3 раза по сравнению с довоенным периодом.

Важную роль в пополнении бюджета страны во время Великой Отечественной войны играли добровольные пожертвования граждан (*рис. 2)*.

Всей стране был известен поступок саратовского колхозника Ферапонта Головатого, который осенью 1942 г. привез в обком партии мешок с деньгами – 100 тыс. руб. на постройку боевого самолета. Через год он сдал еще 100 тыс. руб. на очередной самолет. Этот патриотический почин был подхвачен в других областях. Тамбовские колхозники собрали

Рисунок 2

Добровольные пожертвования граждан во время Великой Отечественной войны, млрд руб.

Источники: данные [1, 10, 16].

деньги на строительство танковой колонны. За две недели на нужды обороны и вооружение армии они внесли 40 млн руб. Ивановские крестьяне пожертвовали 136 млн руб., московские – 209 млн руб., ярославские – 131 млн руб., горьковские – 204 млн руб., калининские – 160 млн руб. [2, 16].

За годы войны в Фонд обороны поступило 17,6 млрд руб. наличными, 13,2 кг платины, 131,4 кг золота, 9 519 кг серебра, драгоценностей на 1,7 млрд руб. На эти средства были созданы 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, 8 подводных лодок, 16 военных катеров и другие виды оружия и военного снаряжения. По данным Н.А. Вознесенского, добровольные взносы населения за годы войны дали государству 94,5 млрд руб. [1, с. 159]; по данным Е.И. Солдатенко, – 111,7 млрд руб. [17, с. 184]. Важной формой участия населения в военных расходах были также денежно-вещевые лотереи. За 1941–1944 гг. были проведены 4 лотереи, которые дали бюджету страны около 1,3 млрд руб.

Еще одним источником пополнения бюджета и средством изъятия сверхприбыли во время войны были коммерческие магазины, которые с апреля 1944 г. стали открываться в Москве, а затем в других крупных городах. В этих магазинах население могло покупать продукты и товары без карточек, но по гораздо более высоким ценам. В начале 1945 г. такие магазины действовали в 25 городах страны, в том числе в Саратове на проспекте Кирова. В эти годы на долю коммерческой торговли приходилось 10–15% всего розничного товарооборота страны, что давало ощутимую добавку в бюджет государства и региональные бюджеты [18].

Дополнительного исследования требует вопрос налогообложения на занятых врагом территориях. С одной стороны, оккупационными войсками на этих территориях проводилась политика беспощадного ограбления населения и изъятия культурных и материальных ценностей. С другой стороны, некоторые налоговые ставки были ниже, чем на советской территории (например, налог на рабочий скот и тягловых животных) [10, 17]. Большое значение имели местные налоги и сборы, состав которых расширялся [19].

Таким образом, основу налоговой политики страны в период Великой Отечественной войны составляло налогообложение населения и функционирующих предприятий, при этом широко практиковалось изъятие налогов как в денежной, так и в натуральной форме, а также в виде трудовой повинности для отдельных групп сельского и городского населения. Для военного периода было характерным введение практики так называемого самообложения, когда граждане под страхом репрессий и уголовного преследования вынуждены были не просто по собственной инициативе сдавать излишки продуктов и материалов, но и доносить на других граждан в компетентные органы о случаях утаивания материальных ценностей от уполномоченных налоговых органов [20].

В налоговом администрировании применялась дифференцированная прогрессивная шкала налогообложения практически во всех сферах деятельности, а также практика изъятия сверхприбылей (например, в форме дополнительных сборов за рыночную торговлю, налога на сверхприбыль в коммерческих магазинах и в отношении комиссионеров) [4].

Следует отметить, что такие меры налоговой политики во время военного кризисного функционирования экономики были достаточно эффективными. Они требуют дополнительного изучения и серьезного осмысления, а в отдельных случаях и применения в современной практике таких элементов, как прогрессивное налогообложение или изъятие сверхдоходов в отношении предприятий и граждан.

Таким образом, опыт налоговой политики СССР во время Великой Отечественной войны во многом остается актуальным и интересным для настоящего времени. В последнее время проблема создания эффективной системы налогообложения на различных уровнях экономики (федеральном, региональном, муниципальном) приобрела большую актуальность. В 2014 г. в связи с кризисом и санкциями существенно снизились показатели инвестиционной активности. В ближайшие годы не ожидается большого притока прямых инвестиций. Поэтому в условиях финансового кризиса необходимы мобилизация внутренних резервов и использование наиболее эффективных элементов налоговой политики времен Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947. 192 с.
2. *Чадаев Я.Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1985. 494 с.
3. *Ржешевский О.А., Никифоров Ю.А.* Великая Отечественная война. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 446 с.
4. *Holzman F.D.* Income Taxation In The Soviet Union: A Comparative View // *National Tax Journal.* 1958. Vol. 11. № 2. P. 99–113.
5. *Козлов Д.Н.* Налоговая политика: какой путь выбрать? // Вопросы экономики. 2002. № 7. С. 14–21.
6. *Анисков В.Т.* Крестьянство против фашизма, 1941–1945: история и психология подвига. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.
7. *John Lukacs.* The Legacy of the Second World War. Yale University Press, 2010. 208 p.
8. *Молодова И.Ю.* Отечественная историография оккупационного режима, функционировавшего на захваченной нацистами территории РСФСР // Общество: философия, история, культура. 2015. № 1. С. 29–34.
9. *Asea P.K., Turnovsky S.J.* Capital Income Taxation and Risk-Taking in a Small Open Economy // Journal of Public Economics. 1998. Vol. 68. № 1. P. 55–90.
10. *Попов Г.Г.* Все для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3. С. 77–83.
11. *Feehan J.P., Matsumoto M.* Distortionary Taxation and Optimal Public Spending on Productive Activities // Economic Inquiry. 2002. Vol. 40. № 1. P. 60–68.
12. *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство от Сталина к Хрущеву: середина 40-х – начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. 222 с.
13. *Frank Biess, Robert G. Moeller (Eds.). Histories of the Aftermath: The Legacies of the Second World War in Europe.* Berghahn Books Oxford. United Kingdom, 2010. *329 p.*
14. *Horne G.* Black Revolutionary. University of Illinois Press, 2013. 344 p.
15. *Cattaruzza M., Dyroff St., Langewiesche D.* Territorial Revisionism and the Allies of Germany in the Second World War: Goals, Expectations, Practices. Berghahn Books, 2013. 224 p.
16. *Кравченко Г.С.* Военная экономика СССР 1941–1945. М.: Воениздат, 1963. 398 с.
17. *Солдатенко Е.И.* Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М.: Государственное издательство политической и научной литературы Литовской ССР, 1954. 294 с.
18. *Clair T.St., Cook Th.D.* Difference-In-Differences Methods in Public Finance // National Tax Journal. 2015. Vol. 68. № 2. P. 319–338. doi:10.17310/ntj.2015.2.04
19. *Samwick A.A.* Tax Reform and Target Savings // National Tax Journal. 1998. Vol. 51. P. 621–635. doi: 10.3386/w6640
20. *Bovenberg L.A., Goulder L.H.* Costs of Environmentally Motivated Taxes in the Presence of Other Taxes: General Equilibrium Analyses // National Tax Journal. 1997. Vol. 50. № 1. P. 59–88. doi: 10.3386/w5117

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Socioeconomic Policy

TAX POLICY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Marina N. GRITCHINA

Saratov Socio-Economic Institute, Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov, Russian Federation
nachti2@yandexl.ru

Article history:
Received 23 April 2015
Accepted 13 May 2015

JEL classification: E62, E65, H21, H22, H56

Keywords: fiscal policy, crisis, management, progressive taxation, confiscation, excess profits

Abstract
Importance The article examines various aspects of the fiscal policy of the USSR during the Great Patriotic War, considering the formation and use of local budgets of the Saratov oblast as a case study.
Objectives The paper aims to evaluate budget losses of the USSR, in connection with the occupation of the western regions of the country, and the impact of tax policy on the financial sustainability of the economy in times of crisis development.
Methods For the study, I used a comparative analysis and econometric methods.
Results I have estimated the efficiency of wartime tax policy at the regional level and the influence of various factors on the formation of a fiscal capacity at the Federal and local levels for newly introduced taxes in time of war. I set the directions for the use of tax policy of wartime at the present stage of development of the tax system.
Conclusions I came to a conclusion that the application of the Great-Patriotic-War-time fiscal policy in the face of financial crises (progressive taxation and windfall tax) will allow smoothing contradictions between many of the participants of the taxation process, as well as attracting additional funding during the economy crisis period.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Voznesenskii N.A. *Voennaya ekonomika v period Otechestvennoi voiny* [Defence economy in the period of Patriotic War]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1947, 192 p.
2. Chadaev Ya.E. *Ekonomika SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [The USSR economy during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, Mysl' Publ., 1985, 494 p.
3. Rzheshevskii O.A., Nikiforov Yu.A. *Velikaya Otechestvennaya voina* [Great Patriotic War]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2014, 446 p.
4. Holzman F.D. Income Taxation in the Soviet Union: A Comparative View. *National Tax Journal*, 1958, vol. 11, no. 2, pp. 99–113.
5. Kozlov D.N. Nalogovaya politika: kakoi put' vybrat'? [Tax Policy: What Way to Choose?]. *Voprosy Economiki*, 2002, no. 7, pp. 14–21.
6. Aniskov V.T. *Krest'yanstvo protiv fashizma, 1941–1945: istoriya i psikhologiya podviga* [The peasantry against fascism, 1941–1945: history and psychology of a feat]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2003, 502 p.
7. Lukacs J. The Legacy of the Second World War. Yale University Press, 2010, 208 p.
8. Molodova I.Yu. Otechestvennaya istoriografiya okkupatsionnogo rezhima, funktsionirovavshego na zakhvachennoi natsistami territorii RSFSR [Domestic historiography of the occupation regime, functioning it the RSFSR territory seized by the Nazis]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2015, no. 1, pp. 29–34.
9. Asea P.K., Turnovsky S.J. Capital Income Taxation and Risk-Taking in a Small Open Economy. *Journal of Public Economics*, 1998, vol. 68, no. 1, pp. 55–90.
10. Popov G.G. Vse dlya oborony strany? K voprosu o podgotovke SSSR k voine v dovoennye pyatiletki

[Everything for the country's defense? On issue of the USSR war capacity during the pre-war five-year periods]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, vol. 10, no. 3, pp. 77–83.

11. Feehan J.P., Matsumoto M. Distortionary Taxation and Optimal Public Spending on Productive Activities. *Economic Inquiry*, 2002, vol. 40, no. 1, pp. 60–68.
12. Verbitskaya O.M. *Rossiiskoe krest'yanstvo ot Stalina k Khrushchevu: seredina 40-kh – nachalo 60-kh godov* [The Russian peasantry from Stalin to Khrushchev: the middle of 40-s – the beginning of 60-s]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 222 p.
13. Histories of the Aftermath: The Legacies of the Second World War in Europe. Biess F., Moeller R.G. (Eds.). United Kingdom, Oxford, Berghahn Books, 2010, 329 p.
14. Horne G. Black Revolutionary. University of Illinois Press, 2013, 344 p.
15. Cattaruzza M., Dyroff St., Langewiesche D. Territorial Revisionism and the Allies of Germany in the Second World War: Goals, Expectations, Practices. Berghahn Books, 2013, 224 p.
16. Kravchenko G.S. *Voennaya ekonomika SSSR 1941–1945* [Military economy of the USSR: 1941–1945]. Moscow, Voenizdat Publ., 1963, 398 p.
17. Soldatenko E.I. *Trudovoi podvig sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine* [Feat of Labor of the Soviet People in the Great Patriotic War]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi i nauchnoi literatury Litovskoi SSR Publ., 1954, 294 p.
18. Clair T.St., Cook Th.D. Difference-In-Differences Methods in Public Finance. *National Tax Journal*, 2015, vol. 68, no. 2, pp. 319–338. doi: 10.17310/ntj.2015.2.04
19. Samwick A.A. Tax Reform and Target Savings. *National Tax Journal*, 1998, vol. 51, pp. 621–635. doi: 10.3386/w6640
20. Bovenberg L.A., Goulder L.H. Costs of Environmentally Motivated Taxes in the Presence of Other Taxes: General Equilibrium Analyses. *National Tax Journal*, 1997, vol. 50, no. 1, pp. 59–88. doi: 10.3386/w5117